

Самарина Н.Д.
samarinanadezhda@mail.ru
 Новосибирский государственный университет архитектуры,
 дизайна и искусств (НГУАДИ) имени А.Д. Крячкова,
 г. Новосибирск, Россия

УДК: 72.036
 ББК: 85.113

DOI: 10.37909/978-5-89170-275-2-2020-1016

АРХИТЕКТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ НОВОСИБИРСКА 1940–1950-х гг. В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ: ЛЕВЫЙ БЕРЕГ

Аннотация. На материале застройки левого берега Новосибирска рассматривается изменение архитектурного облика жилых зданий 1940–1950-х гг. в современных условиях. Натурные обследования зданий зафиксировали сходные тенденции – активная трансформация собственниками и арендаторами своих частей фасадов с целью извлечения выгоды: получение дополнительных площадей и отказ от сохранения функциональных, пластических и декоративных элементов (окна, портики, лоджии, балконы, лепной декор, орнамент) в аутентичном состоянии. На авторских фотографиях показаны примеры варварского отношения жильцов и арендаторов помещений зданий к их архитектурному облику и внешней и внутренней сохранности.

Ключевые слова: историко-культурное наследие; история советской архитектуры; Новосибирск; Н.Ф. Храненко.

Введение. У Новосибирска относительно короткая история. От появления поселка мостостроителей до наших дней прошло не так уж много времени, однако из архитектуры деревянного Новониколаевска-Новосибирска начала XX в. мало что сохранилось до наших дней. Что-то уничтожили пожары, что-то снесли ради нового строительства, для чего-то не нашлось денег на капитальный ремонт и т.д. Каждый год приносит новые потери: исчезают двухэтажные деревянные бараки, а в последние годы, и образцы сталинской архитектуры. На их месте быстро появляются другие, «современные» по облику здания, как правило, многоэтажные жилые дома, равнодушные к окружающей исторически сложившейся среде, иногда с интересной архитектурой, чаще – безликые. Настоящая статья посвящена архитектурным утратам другого рода: изменению архитектурного облика еще существующих зданий 1940–1950-х гг. в результате их современной эксплуатации.

Материалы и методы. Анализируется современное состояние фасадов многоэтажных зданий Новосибирска конца 1940-х – середины 1950-х гг. по улицам Титова, Станиславского, Котовского и Ватутина (на левом берегу). Статья основана на натурных обследованиях, проведенных нами в последние годы (*рис. 1–5*). Фиксировалось современное состояние зданий, выявлялись изменения в их архитектурном облике, связанные с утратой элементов первоначального архитектурного оформления и внедрением новых элементов предметной среды, проводилось сравнение с проектными материалами (*рис. 1*). Цель исследования: раскрыть характер изменений внешнего облика зданий послевоенного десятилетия в реалиях начала XXI в.

Результаты. застройка 1940-х – первой половины 1950-х гг., несомненно, является украшением нашего города. Она выгодно выделяется своей комплексностью, а архитектура зданий этого периода – высоким уровнем проектирования и

строительства. Как архитектура этого периода существует и выживает в наши дни?

Владельцы многочисленных учреждений, занимающие первые этажи таких зданий, оформляют (по сути – меняют) свои «кусочки» фасадов как им вздумается и без увязки друг с другом. При этом зачастую вносится диссонанс в первоначальный архитектурный замысел и стилистику: используются несвойственные для этих зданий цвет и дизайн, в том числе, рекламы. Жильцы также не церемонятся с архитектурой своего дома. Без системы проводятся работы по застеклению балконов и лоджий. Люди одного и того же дома, соседних квартир, обращаются в разные фирмы и фасад оказывается загроможден безобразными образцами всевозможных форм и размеров. Лепные архитектурные детали окрашиваются в несвойственные им цвета или просто убираются как ненужные. Такая самодетельность негативно отражается на общем впечатлении от архитектуры города, делает его безликим и уродливым. Достаточно пройти по любой из улиц Новосибирска, где сохранилась застройка 1940–1950-х гг., чтобы убедиться в том, что дело обстоит именно так.

Когда-то улицы Станиславского и Титова проектировалась как главные магистрали левобережной части Новосибирска. Они проектировались, как подчеркивал С.Н. Баландин, «по принципу магистральной застройки, где большее внимание уделялось внешней стороне архитектуры» [1, с. 61]. Вдоль улиц-магистралей строились здания, богато украшенные классическим декором. По такому принципу была застроена ул. Станиславского и начинала застраиваться ул. Трамвайная (ныне – ул. Титова). Ул. Станиславского была застроена в 1940-х – начале 1950-х гг. и не попала под постановление об устранении излишеств в проектировании и строительстве; ул. Трамвайную начали застраивать в 1959–1960 гг. и полностью реализовать первоначальный проект не успели.

Многие здания с обеих сторон ул. Станиславского были запроектированы талантливым новосибирским архитектором Николаем Федоровичем Храненко. Благодаря сохранившимся фотографиям проектов мы можем узнать, как архитектор представлял себе облик своих будущих построек и сравнить с тем, как они выглядят сейчас. Авторов домов по ул. Трамвайной установить не удалось. По качеству исполнения они несколько не уступают предыдущим (рис. 3) Потому ли, что проектирование и строительство этих зданий началось задолго до 4 ноября 1955 г. или по другим причинам, эти дома, построенные в конце 1950-х гг. сохранили свой классическое оформление и декор. В отличие от домов № 3, 4, 6 и 7 по ул. Станиславского (рис. 1), они не вошли в перечень памятников архитектуры. Несмотря на разный охранной статус, архитектурный облик и тех и других подвергся буквально издевательствам в наши дни. Вот как это выглядит.

Изящно изогнутые ограждения балконов зашили деревом и пластиком, балконы остеклили, классические портики облепили безвкусными вывесками и рекламой. Положение только усугубил недавний некомпетентный ремонт фасадов, после которого здание потеряло исходный цветовой строй и архитектурный образ, лишилось ряда важных декоративных элементов (орнамент). Особенного осуждения заслуживает внедрение черного цвета в застройку городской магистрали – он противоестественен для жизнерадостной по смыслу архитектуры 1940–1950-х гг., олицетворявшей Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В результате здание не только потеряло свой первоначальный стиль и стало безликим, но и не воспринимается как единое целое (рис. 1).

Так же обстоят дела с домами 1950-х гг. по ул. Котовского (рис. 2), проект которых был разработан группой архитекторов под руководством И.В. Жолтовского. Стены покрыты вывесками, окрашены в неестественные цвета или просто

разрушаются без необходимого ремонта. Балконы и лоджии остеклены с использованием самых разнообразных систем и материалов (дерево, металл и пластик), совершенно не соответствующих архитектурному стилю и облику здания.

Из четырех неоклассических зданий по ул. Трамвайной (ныне – ул. Титова) одни были достроены со всеми архитектурными деталями, другие – без них. Все эти здания монументальны и нестандартны по своему архитектурному решению: колонны гигантского ионического ордера в лоджиях, лепные барельефы на основе растительного орнамента, арочные оконные проемы (рис. 3).

Увы, и здесь налицо старания жильцов «исправить», «улучшить» внешнюю архитектуру дома, в котором они живут. В лоджиях, в том числе и тех, где сохранились красивые парные ионические колонны, сооружены остекленные объемы – «сарайчики». Сами колонны никто и не думает реставрировать. Двухъярусные летние террасы либо превращены в комнаты путем остекления, либо просто защищены, став помещениями непонятного назначения без окон (рис. 4). Отношение вандалов к памятникам архитектуры и искусства Древнего Рима давно стало нарицательным и сегодня вандализм в отношении классической архитектуры выглядит, по меньшей мере, странным.

Рис. 3. Дома по ул. Титова, № 6, 7, 12. Фотографии Н.Д. Самариной [4]

Рис. 4. Дома № 11, 13 по ул. Титова. Фотографии Н.Д. Самариной [4]

В доме № 12 по той же улице на первом этаже в свое время размещался магазин, торговавший джинсами, поэтому портик дорического ордера, украшающий торцевой фасад здания, однажды был покрашен в интенсивный синий цвет (рис. 5). Когда магазин закрылся, новые хозяева продолжили «модернизацию» портика: над входом устроили навес, разделивший портик на две отдельные части, и перекрасили низ колонн в розовый цвет. Сегодня фасады несчастного здания «украшены» различными типами пластиковых окон и остекления балконов. Впечатлительные варварского отношения к архитектуре усиливают торчащие из стен кондиционеры.

Рис.5. Портик дома № 12 по ул. Титова. Фотография Н.Д. Самариной [4]

Этот список может быть продолжен, так как аналогичные процессы происходят по всему городу. Какие можно сделать выводы?

Выводы. Кажется бы, здания неоклассической архитектуры имеют все шансы на дальнейшее существование: они комфортны для проживания, отличаются достаточно высоким качеством строительства и уровнем архитектурного решения. Однако, с одной стороны, сегодня уже некому восстанавливать их разрушающиеся элементы – утрачены технологии лепных работ, исчезли специалисты, которые могли это сделать. С другой стороны, архитектурный облик таких зданий зачастую уничтожается «архитектурной» самодеятельностью жильцов, а здания – их собственниками, которые стремятся снести их, чтобы освободить место для многоэтажной коммерческой застройки, редко отличающейся оригинальностью архитектуры. Масштабы их деятельности разные, но исходный посыл

один – извлечение личной выгоды – в ущерб общим интересам города. В результате с каждым днем мы теряем свою историю. Искажение и трансформация архитектурного облика исторических зданий явление не безобидное – так обесценивается их архитектурно-художественное значение и этим, по сути, подводится моральная основа под их дальнейшее уничтожение – мол, что в них такого ценного?

Ни одно время нельзя назвать простым. Новосибирск развивался неравномерно и застраивался почти без системы. Так было с военным городком, обоими соцгородами, жилыми массивами в разных частях города и т.д. Б.И. Оглы отмечал: «Пересеченная местность и прокладка через город железнодорожных магистралей оказали существенное влияние на предвоенный Новосибирск, который представлял собой значительный комплекс отдельных жилых и промышленных районов, не подчиненных единой планировочной сетке. Их планировка и застройка носила локальный характер» [2, с. 24]. С.Н. Баландин писал, что многоэтажное жилищное строительство «распылялось» по городу, в котором, в результате отсутствовали «полностью законченные улицы, площади, благоустроенные ансамбли» [1, с. 21]. Единого стиля не было и не сложилось. Некоторые здания меняли облик в процессе строительства (Театр оперы и балета), другие – в результате ремонтов, как, например, многие школы архитектора А.Д. Крячкова начала XX в.

В нашем городе такое неуважительное отношение к архитектуре стало считаться нормой, преподноситься как некая «традиция». Здания достраивались и перестраивались другими архитекторами – при живом авторе. В непосредственной близости от памятников историко-культурного наследия сооружались объекты, резко отличавшиеся от исторической среды по стилю и масштабу. Так постепенно мы получили «город без лица», где на одной относительно небольшой территории соседствуют враждебные друг другу здания и сооружения разных времен – разномасштабные, разностильные, словно спорящие друг с другом.

Неуважение к истории города и его архитектуре делают его безликим и некомфортным для проживания. Один из доступных нам методов борьбы с современным варварством – просвещение. Постоянное напоминание о том, что в том же самом Новосибирске когда-то были запроектированы и построены совершенно иные по облику здания – созданные для людей и олицетворявшие Победу нашей страны в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. объекты неоклассической архитектуры, достойные заботы и сохранения для потомков.

Список литературы

1. Баландин С.Н. Новосибирск. История градостроительства 1945–1985 гг. / С.Н. Баландин. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1986. – 155, [3] с.
2. Оглы Б.И. Новосибирск: от прошлого к будущему / Б.И. Оглы. – Новосибирск: Кн. Изд-во, 1991. – 117, [2] с.

Список источников

3. Музей истории архитектуры Сибири (МИАС) им. С.Н. Баландина. Инв. № 700. Э-16. В-9. Зал 1.
4. Самарина Н.Д. Личный архив.